

Облачко

Автор:

Алёна Медведева

Облачко

Алёна Викторовна Медведева

Ее сила в Свете, он наполнен Тьмой. Когда-то давно они уже встречались мимолетом, но забыть о той встрече не смогли оба. Пусть и по разным причинам.

Война двух империй столкнет их вновь. И встреча снова станет незабываемой...
А еще предопределит их брак!

Что ждет Светлую колдунью на землях супруга? И так ли ужасен принц Темной империи? Ответ очевиден...

Медведева Алена

Облачко

Пролог

Едва карета остановилась, я в нетерпении высунулась в окно. Впервые за все десять лет моей жизни такое далекое путешествие! Родители взяли меня с собой, отправляясь на ежегодную ярмарку в крупнейший торговый город нашего мира – в Руез. Он стоит на стыке границ трех территорий – наших (т. е. светлых волшебников), темных земель и человеческих. И раз в год здесь собирается особенно много народа. Четверо суток подряд в честь дня основания города-

порта проходит грандиозная распродажа, где делают скидку на все товары, пусть даже и символическую! Каждый уважающий себя торговец обязательно привозит свою продукцию. Многие шутят, что за эти дни можно сделать годовой оборот.

А еще... нарваться на неприятности!

– Лила, – строго наставлял меня отец, – будь внимательна, всегда держись рядом с нами, не отставай, заглядываясь на очередное чудо. Иначе потеряешься. Как искать тебя тогда в этой огромной толпе купцов и гостей? Да и опасно тут девочке из семьи благородных светлых волшебников оставаться одной. Этот город притягивает не только продавцов и покупателей, но и всякого рода мошенников и злодеев. Тут легко можно встретить и кого-то из темных!

Последнее впечатлило меня особенно. О жестокости и беспринципности темных воинов и магов у нас рассказывали даже в сказках. Страшных! Наша страна (или Белая империя, как называют нас люди) находилась в нескончаемом военном противостоянии с Темной. Причем нам большей частью приходилось защищать свои территории от набегов воинов, использующих черную магию, – Пожирателей душ!

Конечно же я, как истинная леди-светлая волшебница, была намерена следовать наказам отца.

«Только полакомлюсь леденцом – и сразу назад», – пообещала я себе, из окна гостиницы наблюдая за расхваливающим свой товар торговцем. Он шел по многолюдной улице, потряхивая лотком, распространяющим умопомрачительно вкусный аромат, и громко выкрикивал:

– Сладости! Найдется все! Помадки, пастила, зефир...

Перечислял он долго.

Выхватив из потайного кармашка монетку, я стрелой метнулась из комнаты. Родители отлучились заказать нам обед, и я была намерена успеть вернуться до их появления. С заветным леденцом!

Наведя иллюзию на охранявших вход в апартаменты воинов, я резво прошмыгнула на лестницу, что вела на задний двор гостиницы. Оттуда планировала выскочить на торговую улицу и догнать купца. Вот только не ожидала, что, оказавшись в движущейся сплошным потоком толпе, не смогу ничего разглядеть. Наблюдать сверху – одно, а при моем детском росте увидеть торговца сладостями невозможно. И я совсем уж собиралась развернуться и вернуться в комнату, как...

– Сладости! На любой вкус и кошелек!

Узнав голос, рванула в том направлении, откуда он доносился, петляя между чужих ног и постоянно на кого-то налетая.

Но как бы отчаянно я ни спешила, манящая вкуснейшей конфетой, догнать неуловимого продавца не получалось. Я с полчаса металась в толпе, прежде чем осознала, что погоня бесполезна – мне не добраться до сладости. И уже решила вернуться назад, когда поняла, что заблудилась!

«Кажется, я где-то сворачивала с той улицы, на которой находится гостиница», – припомнилось мне.

И с удвоенной энергией я бросилась назад. Но все попытки найти нужную дорогу результата не дали. Чем больше я кружила в толпе, тем больше терялась. Ничто вокруг не напоминало по очертаниям уютного здания гостиницы. Название ее я запомнить не успела. И у кого просить помощи – не представляла. Все вокруг казались агрессивными и пугающими. О чем я только думала, когда сломя голову понеслась за леденцом?!

Спустя полчаса беготни осознала, что умудрилась удалиться от больших торговых улиц и забрела в какой-то темный проулок. Особого многолюдия тут не наблюдалось, а вот чувство тревоги (даже у такого ребенка, как я) возросло кратно.

– Какая миленькая девочка! – в мои раздумья о том, куда следует бежать, вторгся гнусавый голос, что донесся из боковой ниши совсем рядом. – Наверняка ее родителям есть что предложить за ребенка.

В страхе оглянувшись, обнаружила сзади двух мужчин, закутанных в темные плащи с накинутыми на головы капюшонами. Лиц их было не разглядеть. Но зато привычным взглядом дочери воина отметила, что каждый из них вооружен клинком! И попяtilась, с детской наивностью намереваясь броситься наутек.

В воздухе что-то просвистело, и в следующую секунду на меня упала и сбила с ног петля веревки.

– Помогите! – в отчаянии заголосила я. – Папа! Мама!

Но лишь мерзкий смех незнакомцев стал мне ответом. Испугавшись, ругая себя за послушание родителей и давась слезами, я решила попытаться выбраться из пут, не понимая, насколько серьезна ситуация. При себе у меня всегда был родовой кинжал – напитанное светлой магией оружие. Брат ради забавы дал мне несколько уроков обращения с ним и объяснил: «Против темных воинов он эффективен. «Жалит» не столько острием, сколько своей силой. Обжигает и причиняет им боль».

Пока я возилась, распутывая петлю на ногах, никто и не подумал мне воспрепятствовать. Чего выжидали напавшие? Оглянуться я не решалась, боясь утратить всю решимость. Неожиданно уловила позади какой-то свист. Дернув головой, бросила взгляд через плечо и... оторопела. Оба мужчины в темных плащах, пленившие меня, лежали на земле в нелепых и неестественных позах. А рядом с ними стоял еще один незнакомец! Юноша с темными, почти черными глазами, одетый в дорожную одежду, характерную для жителей Темной империи, с обнаженным мечом в руке. С меча стекала, капая на землю, кровь.

Проследив взглядом за этими каплями, в страхе пискнула. Этот мужчина явно был из числа темных воинов и магов. И не скрывал этого! Даже десятилетней девочке было ясно, что ожидать от него хорошего не приходится, так что чувство облегчения не появилось.

Юноша резко тряхнул клинком, избавляясь от последних капель, и засунул меч в ножны. А затем, игнорируя мою замершую в ступоре персону, склонился к, как оказалось, еще не бездыханным жертвам. Миг – и я впервые в жизни увидела насыщающегося Пожирателя: души обоих бандитов, черными сгустками соскользнув с их губ, стремительно подлетели и исчезли во рту темного. Он довольно облизнулся, взгляд на миг полыхнул ярким светом.

«Следующая – я! – наконец-то осознала, что передо мной враг еще более страшный, чем прежние неудавшиеся злодеи. – Душа светлой колдуньи – это лакомство для любого Пожирателя».

Темноглазый юноша перевел взгляд на меня и шагнул ближе, чтобы присесть рядом. Он рассматривал меня, подмечая, кажется, каждую деталь.

Успев освободиться, в страхе вскочила на ноги и выхватила свой кинжал. В детских руках он смотрелся настоящим клинком!

– Не приближайся! – всхлипывая, пригрозила темному. – Я вооружена!

Юноша, оставаясь по-прежнему на корточках, отчего его лицо находилось на одном уровне с моим, со смехом фыркнул:

– Это, несомненно, страшная угроза!

И тут неуловимым для меня образом его клинок, послушный движению кисти, вылетел из ножен и замер рядом с моей шеей. Я кожей почувствовала убийственный холод заклятого металла. И невольно дернулась назад, отчаянно пытаюсь спастись. Сзади обнаружилась стена, о которую я сильно приложилась затылком. Заколка, скреплявшая волосы, не выдержала и развалилась на части, а мои непокорные волосы массой тугих светлых кудряшек выстрелили во все стороны.

Выражение лица наблюдавшего за мной темного изменилось – в глазах явно отразилось удивление.

– Словно облачко, – невольно прокомментировал он вслух мой конфуз.

– Меня мама так называет, – пролепетала, из последних сил борясь с подступающими рыданиями и отчаянно пытаюсь сдуть с лица перекрывшие весь обзор прядки. Как нелепо все получилось! Теперь и пригрозить ему толком не получится, рука с зажатым в ней кинжалом безвольно опала вниз, повиснув вдоль тела. И вырвался совершенно неуместный и детский вопрос:

– А вы их... убили?

Я показала подбородком на тела на земле.

– Шли, споткнулись, упали... – темный с безразличным видом пожал плечами. – Нелепая смерть.

При этом кончик его клинка подцепил цепочку на моей шее, выдернув из-под платья кулон. Родовой! Дающий доступ к магии Света!

Испугавшись за реликвию и действуя инстинктивно, не успев толком подумать, я метнула кинжал. Рука сама выпрямилась и рефлекторно сделала бросок вперед, подсознательно выбирая нужный угол. Брат учил меня метать кинжал именно из самого неожиданного положения, полагая, что благородной девушке вряд ли понадобится использовать его в обычном бою.

И сейчас... То ли темный не ожидал от десятилетней светлой такого маневра, то ли был слишком поглощен изучением моего кулона, но он не успел избежать удара. Не уклонился полностью. Лезвие, по касательной задев щеку незнакомца, вспыхнуло магией. Темный вздрогнул и зашипел, вскакивая и отступая от меня на пару шагов. Его лицо исказилось гримасой боли, меч дернулся, позволяя цепочке с кулоном соскользнуть, а ладонь непроизвольно накрыла пострадавшую часть тела.

Последнее, что я успела заметить, это яростный взгляд, стремительно чернеющий след ожога на его щеке и целую сеть разбегающихся от него темных отметин – «морщинок». В следующий миг пространство рядом засверкало и... меня выдернуло из проулка порталом.

– Лила! – голос матери прозвучал как исполнение самого вожделенного желания и отчаянной надежды. – Как же ты нас напугала!!!

Родители вдвоем стиснули меня в объятиях, не давая толком дышать. А еще дыхание прерывалось и от собственных рыданий, подступивших от избытка эмоций – облегчения и радости. Слезы потекли из глаз, и я оказалась способна только уткнуться в родное плечо и судорожно выдохнуть:

– Мама!

Уже позже, успокоившись, я узнала, что меня искали. Но даже магически отследить ауру ребенка, у которого еще не развился собственный дар, в месте, настолько насыщенном присутствием различных магических сил, невероятно сложно. Только вспышка ауры «сработавшего» родового кинжала позволила отцу четко отследить мое местонахождение. И спасти.

В смятении из-за испытанного страха и пережитых злоключений, толком объяснить, что случилось, не смогла:

- Хотела купить леденец и не успела... - бормотала я, в полной мере ощущая чувство вины и понимая недовольство родителей - ведь я ослушалась! - А потом... потерялась. Искала и... в проулке двое мужчин... Темные!

Мама судорожно вздохнула, в какой уже раз вознося безмолвную благодарность Свету.

- Или трое... - не уверенная ни в чем, путалась я. - Они смеялись страшно. А один - с мечом!

- Он атаковал тебя? - стараясь разобраться в случившемся, переспросил отец.

- Нет... Да! - на выдохе выкрикнула я, сама не зная, что думать насчет действий незнакомого юноши. - За ним клубилась Тьма! Я так испугалась! И метнула кинжал...

- И попала! - с оттенком гордости прокомментировал брат. - Не зря я старался. Ты наверняка его задела и ранила. Иначе бы магия Света не активировалась. Молодец, мелочь!

А я только и могла, что счастливо улыбаться, испытывая неземное облегчение - я вернулась к своей семье!

- Что ж, - отец сухо кашлянул, поумерив взглядом восторги брата, - я надеюсь, теперь ты понимаешь, как важно не отбиваться от своих и следовать правилам?

- Да! Обещаю - больше никаких конфет!

Родители рассмеялись.

Если не считать этого «приключения», воспоминания о ярмарке в Руезе остались самые восторженные. Мне купили подарков, накормили незнакомыми сладостями и сводили на выступление магов-иллюзионистов. Но и необходимый урок из поездки я вынесла, на всю жизнь усвоив, что осторожность – необходимое условие выживания. Особенно, если где-то рядом находятся темные воины-маги!

Глава 1

– Не шумите! – едва слышно, одними губами взмолилась я, жестом усмиряя идущих рядом воинов, призывая их двигаться бесшумно.

Сейчас, во время войны с темными, нарваться на засаду можно было везде. Враги отличались отчаянной наглостью, устраивая вылазки на пока еще не захваченные земли. И сегодня, отправившись в родной замок с обозом, везущим из человеческого города зерно, не могла избавиться от дурного предчувствия. Отряд охраняли воины моего отца, те, что еще не были призваны на войну с темными (между светлыми и людьми был заключен военный союз). Я решила отправиться с ними, понимая, что помощь сильного мага им не повредит: разбойники, пользуясь смутой, стали появляться все чаще. Многие война оставила без крова и вынудила опуститься до самых скверных занятий. Отец, пусть и нехотя, но согласился. К тому же земли нашей семьи граничили с человеческими территориями.

Пока война не затронула наши владения, Пожиратели атаковали земли людей. Но никто не сомневался – стоит их покорить, как все силы будут брошены на территории светлых.

До города мы добрались без проблем. А вот сейчас, по дороге назад, мне всюду мерещились недруги. Отправившись вперед с дозорным отрядом, я пыталась понять, в чем причина беспокойства, и надеялась упредить угрозу. Сила, проснувшаяся во мне, позволяла быть самоуверенной. Оказалось, что дар свой я унаследовала от отца, став по силе магического воздействия сильнее даже брата. Он, кстати, с отрядом наших воинов одним из первых отправился на

помощь людям.

Но и об осторожности я не забывала. Однажды едва не погибнув от рук злодеев, всегда была настороже. Поэтому первой и почувствовала практически не приметное приближение вражеских лазутчиков, успев накрыть себя и своих воинов пологом абсолютной защиты.

Темные воины появились спустя секунду после активации моей защиты. И... остановились на границе защитного купола. Все попытки двигаться дальше были бесполезны. Сила Света, питавшая купол, не пропускала темных.

«Так вам! – испытывала мстительное удовлетворение, ощущая, как уверенно «держит удар» и отражает нападения темных моя защита. При этом купол совершенно не мешал моим воинам поражать цель, расстреливая подступивших вплотную врагов. – Сейчас еще и атаковать магией попробую! Посмотрим, как вам тогда будет!».

Стараясь унять волнение (а это был мой первый «боевой» опыт), я сосредоточенно принялась выплетать нужное атакующее заклинание. Попробую на них магию, разрывающую плоть.

Темные, осознав свою ошибку и понеся ощутимые потери, отступили, укрывшись за щитами. Мой защитный купол не мешал нам преследовать их, перемещаясь вместе с нами.

Но радость оказалась преждевременной.

Парализующее ощущение запредельной силы накрыло нас внезапно. И полог не стал для него преградой. Мои воины просто рухнули на колени, не имея сил сопротивляться чужой, довлеющей над ними, силе. Я же замерла неподвижно, с трудом переводя дыхание под тяжестью чужой воли, словно под гранитной глыбой. Темной!..

С трудом повернувшись в направлении ее источника, увидела мужчину, укрытого плащом с капюшоном. Позади него клубилась сплошная Тьма. Темные воины расступились, пропуская его вперед. Лишь на секунду он замер на границе моего купола, в следующий миг уверенно перешагнув преграду. Вторжение отозвалось в моей груди всплеском страшной обжигающей боли, я

задохнулась, почувствовав слезы, выступившие на глазах.

Предводитель Пожирателей приблизился вплотную, остановившись напротив. Окружавших меня коленапреклоненных воинов он не удостоил даже взглядом. Я с чувством жгучей ненависти – темные нападают уже и на нашей земле! – в упор уставилась на врага. Пусть видит мое презрение, он мне не страшен! (Хотя отчаяние и снесло душу: я не справилась, не уберегла своих воинов от беды, а разобравшись с нами, темные нападут и на обоз).

Темный спокойно поднял руки и откинул капюшон. Наполненный чернотой взгляд встретился с моим. В нем не было жалости, лишь легкая ирония и угроза. Я поняла, что мы обречены... Сила предводителя Пожирателей ощущалась как что-то огромное, сметающее все мои отчаянные попытки противостоят. Лицо его было скрыто маской. Лишь сурово поджатые от ярости губы и обещавшие мне бесславную смерть глаза были доступны взгляду. Да еще кусочек обожженной кожи, что начинался от правого уголка губ и скрывался под кожаной маской.

И в сверхъестественном напряжении, надеясь на последний шанс, я, сконцентрировав для одного удара всю мощь своего резерва, метнула в него заклинание. Голова неловко дернулась назад, реагируя на откат силы. Меч темного стремительно взмыл вверх, возмутительно легко отражая заклятье, и одновременно заколка, сдерживавшая массу моих вьющихся непокорных волос, слетела, не выдержав последнего рывка.

Тугие кудряшки, получив свободу, стихийным бедствием рассыпались во все стороны, окутав меня шелковистым покрывалом. Они полностью закрыли обзор, лишая меня всякого шанса уклониться от разящего удара вражеского меча.

От стыда и горькой обиды на странную причуду природы, наградившую меня такими непослушными волосами, зажмурилась, сдерживая слезы. Не хотелось показаться врагу настолько слабой, рыдающей. И тут я осознала, что последнего – смертоносного – удара вражеского меча не последовало.

Повисла какая-то напряженная тишина. И если я затаила дыхание в ожидании смерти, то он?..

Робко приподняв голову и сдвиг с лица мешающие что-то разглядеть локоны, встретила странный взгляд Пожирателя. Какой-то... растерянный и удивленный. Но стоило нашим взглядам столкнуться, как он опустил веки, скрыв от меня выражение глаз. А когда вновь открыл их... Там была лишь Тьма – безразличная и ничего не выражающая.

– Сколько лет? – его сурово сжатые губы дрогнули, озвучив едва слышный вопрос.

– Девятнадцать, – от испуга выдохнула я почему-то шепотом.

Чужак задумчиво кивнул.

Не способная сдвинуться с места, с тревогой наблюдала за действиями темного и пугалась все больше. Он приподнял меч, явно готовясь использовать его по назначению, и обошел меня, остановившись где-то за спиной. В следующий миг кожу обожгло ощущаемое даже сквозь ткань нательной шелковой рубашки прикосновение его клинка. Он решительно скользнул по моему телу от шеи до пояса кожаных брюк. И одновременно почувствовала, как падает корсет, ремешки крепления которого разрезали. Я только в последний момент рефлекторно успела подхватить его!

Спину обдало прохладой, день сегодня выдался не жаркий. Потрясенная происходящим, я не успела даже задуматься о том, для чего темному оголять мою спину, как...

Кожу обожгло нестерпимой болью. словно стремительный ветерок, опаляя сильнейшим жаром, заскользил по моей коже, танцуя и выписывая узоры по верхней границе лопаток. Это было влияние темной силы – боль моя была неопишуемой! Только неспособность сорваться с места удержала меня на ногах, а спазм, сжавший легкие, не позволил вырваться воплю.

Так же стремительно, как налетела, боль отступила, словно отхлынула набежавшая волна. Моргая в попытке избавиться от крупных слезинок, выступивших на глазах, я старалась обрести четкость зрения. Одновременно училась снова дышать.

Ощущение прохлады пропало, а корсет вновь туго сжался вокруг тела, позволив рукам обессиленно опуститься. Растерянно вскинув взгляд, успела заметить, как последние из окружавших нас воинов исчезли в лесу. И тут же осознала – вместе с ними исчезло давящее ощущение чужой темной силы! Воины из моего отряда тоже зашевелились, обретая способность двигаться. Рывком обернулась, но, закономерно, темного мага в маске не обнаружила. Он и его отряд исчезли: я не только не видела их, я их даже не чувствовала! Словно они, отступив, ушли порталом, покинули нашу территорию. Пропало и гнетущее ощущение угрозы.

В панике, боясь поверить в счастливое спасение, вскинула руку и завертелась на месте, пытаясь ощупать собственную спину. По ощущениям складывалось впечатление, что все в порядке: материя рубашки цела, а кожаные ремешки корсета туго стянуты.

Но как же так?! Отголосок обжигающей боли все еще ощущался на поверхности кожи над самыми лопатками.

– Госпожа, – один из воинов, очухавшийся раньше других, коснулся моей ладони в благодарном жесте, – спасибо! Вы спасли нас, заставили их отступить!

И тут же со всех сторон слышались благодарные слова от остальных воинов моего отряда.

Я с недоумением уставилась на них: не знаю, что нас спасло, но это точно не мои усилия. Темный был гораздо сильнее! Не знаю, смог ли бы с ним справиться и мой отец... Признаться в этом, разрушив охватившие всех чувства облегчения и ликования, не решилась.

– Нас спасло провидение, не я... – только и смогла прошептать. И тут же опомнилась и, отчаянно желая покинуть это место, поторопила: – Возвращаемся! Я больше не чувствую засады. Надо скорее вернуться к обозу и добираться домой.

Больше неприятностей по пути не было. Дома рассказала отцу о происшествии, умолчав лишь о странном эпизоде, предшествовавшем исчезновению скрытого под маской темного (мои воины, подавленные темной силой, смотрели в землю). А вот отец, услышав о маске, вздрогнул! И тщательно выпытывал у меня подробности внешнего вида этого Пожирателя и ощущения от воздействия его

силы. И чем больше деталей я припоминала, тем сильнее он мрачнел.

Обожженную кожу смогла рассмотреть, только уединившись в своей спальне. С чувством затаенной надежды и страха разделась. Встав спиной к зеркалу, обернулась и бросила на собственное отражение взгляд через плечо. Увы... Собранные в пучок на голове непокорные волосы позволяли отчетливо увидеть на коже странный рисунок-татуировку. Длинной строчкой из затейливых знаков и незнакомых символов она тянулась над лопатками.

Несколько напряженных минут я, затаив дыхание, всматривалась в свое отражение, отчаянно надеясь, что это какой-то обман зрения. Но... надежда угасла быстро. Что означает эта надпись, я не представляла. И боялась сознаться кому-нибудь в ее появлении.

Глава 2

Прошел почти год с той памятной для меня встречи на лесной дороге с отрядом врага, когда в наш замок явился... посыльный от темных. Среди бела дня черный дракон с горящими глазами и пылающей огнем пастью спикировал с неба, приземлившись прямо во дворе. Охранная магия его не задержала и стража не успела отреагировать на такое шокирующе нахальное появление вестника.

Спрыгнувший с шеи чудовища укрытый плащом воин лишь на мгновение замешкался, чтобы тут же уверенно двинуться в направлении зала, где находился мой отец. Лично я наблюдала эту картину, высунувшись из окна спальни и готовясь ударить по чужаку магией – вдруг он не один?

Но не успела, замерев вместе со всеми от читающейся в каждом движении мужчины несокрушимой убежденности в своем праве находиться тут. А уже через несколько напряженных минут прибежала служанка, передав требование отца немедленно явиться в общий зал. Там обнаружили мои родители и... гость.

– Лиара! – вид отца был грозен, а тон неумолим. – Повернись!

Немедленно подчинившись, я повернулась к нему спиной. Ткань платья затрещала в мужских руках, заставив меня обреченно сжаться: я знала, что увидят сейчас родные. За год странная надпись нисколько не поблекла. Придерживая спереди лиф руками, с ужасом вслушивалась в повисшую позади гробовую тишину.

– Правитель светлых тоже уведомлен, – по голосу я поняла, что сказал это незнакомец. – Он признал возможность заключения брачного союза.

Услышав последние слова, я обмерла от ужаса. Конечно, я всегда знала, что как благородной светлой леди мне в свое время предстоит выйти замуж по велению отца или Правителя (случались и союзы, заключаемые на государственном уровне), но чтобы за темного?!

– У меня есть право не согласиться с... пожеланием Правителя, – голос отца прозвучал безжизненно. И я понимала причины, побудившие его отказать. Уже с полгода как от моего брата перестали прилетать магические вестники. А сейчас родителя хотели лишить и меня.

Мама, стоявшая чуть поодаль, за спиной отца, громко всхлипнула и не сдержала судорожный стон.

– По нашим законам девушка принадлежит жениху уже с момента выбора. Но брачная церемония возможна лишь после наступления двадцати лет, – вестник всем своим видом выражал абсолютное спокойствие. – Не отдадите добровольно...

Темный красноречиво развел руками: заберем сами. После его сегодняшнего демонстративного и дерзкого появления сомнений в успешности этой авантюры не возникало.

Отец гневно засопел, явно испытывая страстное желание придушить наглеца.

– Зачем Пожирателю в жены светлая волшебница?! – в итоге, не сдержавшись, зашипел он. – Выпить ее душу?! И вы считаете, я на это пойду? Никогда! Являйтесь – мы будем защищаться!

Темный, как мне показалось с укоризной, качнул головой, отвергая негодование моего отца.

– Он ее в жены выбрал, а не в плен утащил как добычу. Значит, так решил! Это большая честь для вас. (Родителя при этих словах перекосило). И выпить ее душу он уж точно не сможет – обряд свяжет их души воедино. Будет беречь и защищать.

– Верить обещаниям темных?! – отец был непреклонен. – Доверить им единственную дочь?! Вы меня кем считаете? Трусом?!

– Предвидя вашу реакцию, – спокойно, словно не стоял в одиночестве в твердыне заклятых врагов напротив едва сдерживающегося сильного мага, добавил темный, – меня просили передать семье невесты брачный дар от жениха.

Вынув из недр плаща неприметный сверток, вестник швырнул его на стол. Отец лишь протянул в его направлении ладонь и вздрогнул. Мама, не стерпев, кинулась к нему. Развернув мешковину, увидела... родовой меч и кинжал, принадлежащие моему брату.

– О нет... – выдохнула она.

Продолжая стоять неподвижно, уставившись на темного и сжимая руками разорванный лиф платья, я с трудом озвучила вопрос:

– Мой брат жив?

Язык слушался плохо, слишком много потрясений для одного дня.

– Да, госпожа, – на удивление, отвечая, темный поклонился мне, выражая почтение. И, переведя взгляд на хозяина замка, уже совершенно бесстрастным тоном сообщил: – Возможен обмен – брат на сестру.

– Тогда мы согласны! – опередив отца, я кивнула вестнику. Вернуть брата и предотвратить нападение на наш дом было важнее, чем сохранить мне жизнь. Словам темного про единение душ я тоже не поверила.

– Лиара! – гневно окликнул отец. – Не тебе решать такие вещи! Мы согласимся на любой выкуп.

– Это бесполезная трата времени, – чужак зевнул. – Обмен возможен лишь в одном случае – если выкупом станет ваша дочь.

– Пусть будет так, – взмолилась я, глядя на отца. – Ты же знаешь, что моя обязанность – выйти замуж с пользой для семьи. И меня до сих пор не сосватали только из-за разгоревшейся войны: все знатные роды светлых опасаются родниться с семьей, что одной из первых примет на себя удар Темной империи. (Очевидно, Правитель согласился на мой брак с темным, уповая на отсрочку). И им придется помогать нам. Я согласна на этот брак. Он принесет пользу семье. Умоляю, позволь мне помочь брату!

Мама в отчаянии закрыла лицо руками. Этот выбор между собственными детьми совершенно подорвал ее силы. Отец помертвевшим взглядом смотрел в никуда, со свистом втягивая воздух. Темный спокойно ждал в стороне, наблюдая за мной.

– Хорошо! – после паузы, показавшейся бесконечной, рыкнул родитель. – Но брачная церемония пройдет тут! И по нашим законам. Я прослежу, чтобы все было законно. Не рассчитывайте заполучить Лиару обманом!

Посланник ответил не сразу. Какое-то время размышлял, склонив голову набок.

– Каковы условия брачного обряда Белой империи?

– Присутствие полноправных представителей Правителей, заверяющих брак, с обеих сторон; свершившийся факт закрепления брачного союза – первая брачная ночь в доме родителей невесты и соответствующие доказательства; обязательство раз в год позволять супруге кратковременный визит в родительский дом. И главное – будет предусмотрена ответственность на случай внезапной и необъяснимой кончины моей дочери! – тут же перечислил основные пункты отец.

Темный недовольно поморщился:

– Проводить брачную ночь у вас он точно не согласится!

– Ваше право отказаться, – с облегчением выдохнул отец. – Это не умаляет нашего согласия на предложение и не отменяет условия обмена!

– Минутку, – со вздохом темный на мгновение исчез во вспышке Тьмы и, практически тут же вернувшись обратно, сообщил: – Мы согласны. Ваши условия приняты.

Выражение лица отца в полной мере отражало степень его разочарования. Мама нервно икнула. Я же... до меня внезапно дошло: моя судьба решена! И как решена...

Обговорив сроки и заверив хозяина дома, что «сторона жениха» прибудет своевременно (несомненно, отец больше обрадовался бы нарушению обещания!), вестник направился к выходу. Возле самой двери он обернулся и поманил меня к себе:

– Вы проводите гостя?

Ошеломленная просьбой, качнула головой: светлой леди не пристало разгуливать по двору в полуголом виде.

Взмах мужской ладони – и платье, как новое, облегло мой стан. Пришлось идти. Родители проводили меня напряженными взглядами: возможно, опасались и моего похищения?..

Именно поэтому (а не потому, что посреди нашего двора, сделав его абсолютно безлюдным, прилегло исполинское чудовище!) я остановилась практически сразу за входными дверями.

– Вы что-то хотели от меня? – вопрос постаралась озвучить с максимальным достоинством. Даже с высокомерием. Пусть темный не думает, что полностью деморализовал нас!

– Лично для вас у меня тоже есть дар от жениха, – неожиданно со скромным видом вкрадчивым тоном признался... гость.

– Да? – насторожилась я. После «приветствия» от брата было уже откровенно тревожно.

– Вот, – и с толикой торжественности вестник вручил мне узкую шкатулку из какого-то незнакомого, но легкого и необычайно красивого материала. Он переливался как перламутр и странно приятно грел ладошки. – Это кость дракона.

«Оу!» – я впечатлилась. Драконы подчинялись только темной силе, обеспечивая своим хозяевам заведомое преимущество при любой атаке. Их кость была редчайшим и очень дорогим материалом на землях светлых.

«Что же может находиться внутри такой «упаковки»?!»

Устыдившись своей излишне восторженной реакции, открывать шкатулку не стала, лишь с гордым видом заявила чужаку:

– Я посмотрю, что это за подношение... Позже!

Он усмехнулся. И с низким поклоном отступил. Зверь, покорный его сигналу, слегка пригнул голову, позволяя наезднику взлететь «в седло». За миг до того, как гигантская ящерица взмыла вверх, темный обернулся. И меня обожгло взглядом уже виденных ранее черных глаз. А еще – чувством узнавания: большую часть лица мужчины скрывала маска.

Он использовал иллюзию! Но ведь даже отец не заподозрил подвоха...

Глава 3

Подготовка моей свадьбы более всего походила на подготовку похорон. Именно с таким настроением и соответствующими эмоциями все жители нашего замка провели время до истечения «заветного» срока. Абсолютно каждому было меня жаль! Это читалось в выражении лиц, в желании непременно идти мне на уступки в любом вопросе и приободрять по любому поводу.

И только я не унывала. Поводом для небольшого оптимизма и робкой надежды на благополучный исход (что супруг не поужинает моей душой в первые же сутки совместной жизни) послужил переданный мне подарок. Удивительный факт – им тоже оказался родовой кинжал. Мой! Утерянный еще в детстве!

«Откуда он у него?» – этим вопросом задавалась недолго. В памяти всплыл облик юноши, уничтожившего напавших на меня бандитов (повзрослев, я тот эпизод переосмыслила). И мой кинжал, что оставил след на его лице...

Поразмыслив, решила, что все это неспроста. И он или затаил обиду, решившись отомстить мне, став супругом, или... тут что-то другое. От варианта с мезтью после недолгих размышлений отказалась. Смысл для этого жениться, тем более с такими трудностями? Проще было бы еще во вторую нашу встречу выпить мою душу: противостоять ему я бы не смогла. А он вместо этого оставил мне брачную отметку!

А сейчас кинжал подарил. Несомненно, с намеком... Хотел приободрить? Что-то «сказать» мне этим подарком? Дать надежду на благополучный исход наметившейся «трагедии» (моя семья именно так воспринимала грядущее замужество)? Позволить мне иначе взглянуть на его мотивы? Характер? Объяснить истоки своего поступка, избавив меня от тревожных предположений?

Подобный поступок не мог не вызвать в моей душе благодарного отклика. Впрочем, от недоверия к темному не избавил. Лишь подарил умеренную дозу оптимизма.

Возможно, я неверно оценила его мотивы и напридумывала себе в оправдание несуществующих доводов, но... Кажется, я единственная в нашем замке ожидала брачного обряда с философским спокойствием: какая разница, по сути, кем будет мой супруг? Светлым... Темным (разумеется, при отсутствии намерений выпить мою душу)... Он в любом случае будет незнакомцем! И мне придется привыкать к нему, свыкаясь с ролью супруги, с новым местом обитания и укладом другой семьи, и уповать на уважительное к себе отношение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/alyona-medvedeva/oblachko>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)